

Цзянь Мо и сам не ожидал, что так быстро обзаведется семьей, о которой нужно заботиться.

Крылатый зверь обладал поистине бездонным желудком. И хотя племя взяло на себя половину расходов на его пропитание, груз ответственности, легший на плечи юноши, стал ощутимо тяжелее. На следующий же день, собираясь на сбор ресурсов, он прихватил с собой корзину на добрых два размера больше прежней.

Соплеменники, завидев это зрелище, лишь понимающе усмехались.

Цин Ко, окинув взглядом внушительную ношу юноши, иронично выгнул бровь:

— Не изводи себя так. Ты — полужверолод, и никто не заставит тебя в одиночку кормить эту прорву. Племя поможет, а тебе достаточно лишь изредка подбрасывать ему лакомства.

— У Цзюн говорит то же самое, — отозвался Цзянь Мо. — Мы будем растить его вместе. Просто я чувствую себя гораздо крепче и уверен, что смогу собрать больше, чем раньше.

В конце концов, он был здоровым молодым человеком ростом за метр восемьдесят и вовсе не считал себя немощным. Видя его решимость, Цин Ко не стал спорить.

В тот день они снова отправились за Нэн-фруктами. Окрепший Цзянь Мо наполнил свою огромную корзину до краев и, не тратя времени на очистку плодов в лесу, притащил их в лагерь прямо в скорлупе.

Охотники еще не вернулись, и юноша, не желая сидеть без дела, совершил обход общины. Он спустился к реке, накосил охапку сочной травы, а затем, вернувшись домой, отыскал в запасах не самые свежие корнеплоды. Распарив их, он смешал кашицу с мясным фаршем и звериным жиром, оставшимся после жарки рыбы.

Цзюцзю, то ли почуяв запах еды, то ли издали завидев знакомый силуэт, еще издали начал оглашать окрестности нетерпеливым криком:

— Цзю-цзю-цзю!

Юноша увидел, как зверь вскочил на лапы, так что веревка на его шее натянулась струной.

— Да тише ты, — осадил он питомца. — Успокойся.

Глаза зверя сияли, а голос звучал звонко и радостно:

— Цзю!

Поставив перед ним миску с едой, Цзянь Мо подхватил поилку и сбегал к реке. Он тщательно вымыл емкость и наполнил её свежей, прозрачной водой. Птица, едва увидев питье, тут же погрузила клюв в воду и принялась жадно глотать, смешно булькая:

— Цзю-цзю!

Юноша уже привык к бурным восторгам своего подопечного. Расправившись с кормлением, он взял свежесвязанную метлу из веток и принялся за уборку. Цзюцзю ел за двоих, и последствия этого были весьма заметны — утренняя подстилка из золы уже скрылась под слоем нечистот.

Этот зверь был само очарование, а перспектива использовать его как верховое животное кружила голову, но уход за ним требовал немалых усилий. Одной только чистки «вольера» дважды в день хватило бы, чтобы отбить желание заводить такого питомца у доброй половины желающих.

Цзянь Мо терпеливо вычистил грязь и насыпал свежей древесной золы, чтобы птице было сухо и чисто. Навоз же он не выбросил — аккуратно собрав его в специальное ведро, юноша отнес его в дальний перелесок и прикрыл сорной травой.

«Пусть перегнивает, — решил он. — Когда удобрение будет готово, оно пойдет на пользу моим грядкам».

Глядя на кучу будущего компоста, Цзянь Мо всерьез задумался о том, не расширить ли свои посадки. Тех кореньев Мудин и лечебных трав, что он посадил, не хватило бы, чтобы переработать всё это богатство. Пропадать же добру было жаль.

Спустя несколько дней Цзянь Мо решил ненадолго оставить общую группу собирателей. Вместе с У Цзюном он вознамерился отправиться на поиски волосатых корней.

Соплеменники говорили, что эти корневища вырастают довольно крупными, но съедобной мякоти в них кот наплакал. Внутри скрывалось столько жестких волокон, что есть их приходилось, постоянно отплевываясь, да и вкус оставлял желать лучшего. Зверолюды обходили эти растения стороной, вспоминая о них лишь в самые голодные годы.

Поскольку волосатые корни никого не интересовали, у подножия далеких гор их разрослось великое множество. Цзянь Мо, которого всё еще заботил вопрос пропитания для Цзюцзю, услышав об этом, не задумываясь уговорил вождя отправиться в путь.

Люди могли воротить нос от волокон, но крылатому зверю они были нипочем. Птица, привыкшая щипать жесткую траву, наверняка оценила бы такой подарок. В крайнем же случае юноша планировал вымыть из корней крахмал — в хозяйстве такая вещь всегда пригодится.

У Цзюн только недоуменно нахмурился:

— Как это — вымыть?

— Всё просто: нужно растолочь корни в кашицу, промыть водой, а затем дать осадку отстояться. Так мы получим крахмал. У Цин Ко ведь есть ткани? Мы могли бы выменять немного для фильтрации.

Вождь на мгновение задумался.

— Хорошо. Вечером попробуем.

— Тогда накопаем побольше! — воодушевился Цзянь Мо.

Оседлав Цзюцзю, они полетели по прямой и вскоре оказались у подножия нужной горы. Преимущество воздушного транспорта было неоспоримым: путь до дальних склонов занял даже меньше времени, чем обычный поход юноши в ближайший лес.

Спрыгнув со спины зверя, Цзянь Мо ласково потрепал его по крылу. С появлением такого помощника их возможности расширились невероятно. Птица сложила крылья и, забавно моргая огромными глазами, потерлась о плечо юноши, взгляд которого вдруг стал очень теплым.

— Цзю-цзю?

— Отдохни пока, — улыбнулся он. — Пощипли травку поблизости.

— Цзю.

Привязав Цзюцзю к дереву, они взялись за каменные мотыги. Почва здесь была мягкой, податливой, и работа спорилась: стоило лишь пару раз замахнуться, как из земли показывался увесистый корень.

С виду они напоминали крупный таро, но вся их поверхность была покрыта густыми, жесткими волосками, к которым комьями прилипала грязь. Вид у добычи был, честно говоря, неопрятный. Цзянь Мо решил, что на обратном пути они завернут к реке, чтобы отмыть всё это добро перед тем, как нести в дом.

К полудню они уже накопили внушительную гору. Юноша, окинув взглядом результат их трудов, предложил:

— Может, на сегодня хватит? Боюсь, если продолжим, Цзюцзю просто не сможет подняться в воздух.

У Цзюн согласился:

— Пожалуй.

Они упаковали добычу в плетеные короба и надежно закрепили их на спине зверя. Цзянь Мо внимательно следил за реакцией питомца, опасаясь, что груз окажется слишком тяжелым. Но Цзюцзю лишь весело поблескивал глазами и изредка вскрикивал, совершенно не обращая внимания на тяжесть.

Юноша с восхищением похлопал его по шее: ела эта птица много, но и силы ей было не занимать. Идеальный вьючный зверь.

В лагерь они вернулись непривычно рано — солнце еще стояло высоко над горизонтом. Не теряя времени, они отправились к реке. Очищая корни от земли и вырезая подпорченные места, Цзянь Мо убедился, что слухи не вдали: мякоть буквально пронизывали жесткие нити. Есть такое — сомнительное удовольствие.

— И впрямь почти несъедобно, — заметил он, протягивая поводья разрезанный корень. — Будем добывать крахмал.

— Идем к каменной ступе, — кивнул У Цзюн. — Там будет быстрее.

Цзянь Мо еще не успел изучить каждый уголок общины.

— Ступа? Я что-то её не видел.

— Она под большим деревом, недалеко от дома Хун Цю. Там мы обычно колем плоды с очень твердой скорлупой, которую нож не берет.

Оказалось, что каменная ступа — это огромный валун с естественным углублением. Рядом с ним зверолоуды соорудили хитроумный деревянный каркас, на котором был закреплен массивный каменный молот. Достаточно было наступить на длинный рычаг, чтобы тяжелое наверхие с силой опустилось в чашу, дробя всё, что там находилось.

Цзянь Мо был поражен: он и не подозревал, что в распоряжении племени есть столь совершенный механизм. В очередной раз он убедился — не стоит недооценивать смекалку людей. Их быт был прост, но инструменты — на удивление эффективны.

У Цзюн, не мешкая, отодвинул каменный молот и засыпал корни в чашу.

— В звериной форме мне будет удобнее. Отойди подальше, чтобы я тебя не задел.

Юноша послушно отступил. Вождь обернулся огромным белоснежным волком. Глядя на его величественный облик и переливающийся на солнце мех, Цзянь Мо почувствовал непреодолимое желание запустить руки в эту мягкую шерсть. Он поспешно отвел взгляд, усмиряя некстати вспыхнувшее любопытство.

Белый волк подошел к рычагу и принялся методично нажимать на него лапой. Огромный молот, который в глазах юноши казался неподъемным, в движениях зверя выглядел почти игрушечным. Вскоре корни в ступе превратились в однородную массу.

Цзянь Мо помогал ему, длинной палкой переворачивая кашицу, чтобы измельчение шло равномерно. Человек и зверь работали в идеальном ритме. Когда с первой партией было покончено, волк заглянул в ступу, намереваясь вернуть себе человеческий облик, но юноша остановил его:

— Не нужно, я сам всё соберу!

Зверь кивнул, придерживая рычаг лапой. Выгребая измельченную массу в ведро, Цзянь Мо засыпал в ступу новую порцию, и У Цзюн снова принимался за работу. Так, партия за партией, они переработали весь урожай.

Дома юноша промыл кашицу водой и отфильтровал её. К его удивлению, работа была закончена еще до наступления сумерек. Глядя на большие чаны, наполненные мутной желтоватой водой, он впервые осознал, насколько эффективна может быть сила звероловов.

У Цзюн с сомнением разглядывал мутную жидкость:

— И это мы будем есть?

— Нет-нет, — рассмеялся Цзянь Мо. — Мы будем есть то, что осядет на дно. Крахмал. Завтра утром сам увидишь.

Вождь всё еще выглядел скептически, но спорить не стал.

— А выжимки я отдал Цзюцзю, — добавил юноша. — Там осталось немного крахмала, так что это гораздо сытнее обычной травы.

Птица и впрямь осталась довольна угощением, то и дело издавая радостные клики.

У Цзюн, однако, не забыл про чаны. На следующее утро, когда Цзянь Мо спустился вниз, он застал вождя за внимательным изучением емкостей.

— Осело, — констатировал У Цзюн. — Вода стала совсем прозрачной.

— Дай посмотрю! — Цзянь Мо оживился.

Они осторожно слили верхний слой воды, обнажив на дне слой плотного, белоснежного осадка. Юноша зачерпнул немного пальцами — крахмал был нежным, мелкозернистым, почти лишенным крупинок. Превосходное качество.

Лицо Цзянь Мо просияло. У Цзюн тоже растер порошок между пальцами:

— Никогда такого не видел. Как же его готовить?

— Будем печь лепешки!

Юноша тут же принялся за дело. Нагретая каменная плита была идеальным инструментом. Цзянь Мо развел крахмал водой до состояния густой сметаны, вбил туда яйцо и, смазав раскаленный камень жиром, вылил первую порцию.

У Цзюн наблюдал за процессом с нескрываемым изумлением. Белая жижица на камне медленно превращалась в румяный, золотистый блин. Когда Цзянь Мо смазал поверхность яичным желтком, по хижине поплыл умопомрачительный аромат.

У юноши едва не навернулись слезы на глаза. Сколько дней прошло? Наконец-то перед ним была привычная еда.

— Это уже можно есть? — спросил У Цзюн, глядя, как Цзянь Мо ловко снимает готовый блин на тарелку.

— Почти. Сначала попробуй маленький кусочек, — радостно отозвался тот. — А потом я приготовлю начинку, и мы сделаем рулеты.

Он отрезал лопаткой ломтик и протянул его вождю:

— Попробуй.

Тот осторожно взял его руками и отправил в рот. Цзянь Мо замер, ловя каждое изменение в выражении лица мужчины.

— Очень вкусно, — заключил У Цзюн после недолгой паузы.

— Правда? — юноша просиял еще ярче. — А с мясом будет еще лучше!

К лепешкам он подал тонко нарезанное жареное мясо и небольшую порцию своих солений. Они сидели у очага, заворачивая начинку в горячие блины. Нежный вкус крахмала, сочность мяса и пряная кислинка овощей сплетались в удивительную симфонию. Цзянь Мо жевал, чувствуя, как на языке тает знакомый вкус, и был по-настоящему счастлив.

— Невероятно, — пробормотал он, разглядывая рулет. — Если бы еще найти зеленый лук и острый перец...

У Цзюнь, уже расправившийся с первой порцией, потянулся за второй.

— Лук и перец? А это что такое?

— Сложно объяснить, — ответил юноша с набитым ртом. — Это такие приправы, у нас их очень любили.

— В наших краях я такого не встречал, — покачал головой вождь.

— Я тоже пока не видел. Может, просто не сезон.

— Мы поищем их в другое время, — пообещал У Цзюнь. — А если не найдем здесь, поспрашиваем у торговых караванов.

Закончив с завтраком, Цзянь Мо не забыл и о своем питомце. Он прихватил с собой несколько лепешек с мясом, решив не давать птице соленья — мало ли как её желудок отреагирует на столь специфичный вкус.

Цзюцзю уже успел подкрепиться травой, но, завидев лакомство, немедленно наострил уши. Тонкий аромат жареного крахмала и мяса ударил ему в ноздри. Птица шумно втянула воздух, и в ту же секунду из уголков её клюва хлынули две струи слюны, подобные маленьким водопадам.

Цзянь Мо даже не успел среагировать на столь бурное проявление аппетита. Он лишь ласково похлопал зверя по боку:

— Вкусно пахнет, правда? В этих лепешках есть и твоя заслуга.

Он поднес угощение к клюву крылатого зверя. Цзюцзю в один миг заглотил лепешки и огласил лагерь оглушительным, восторженным криком:

— ЦЗЮ-У-У!!!

<http://bllate.org/book/15825/1428592>